

РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В КАЗАНИ

THE RESULTS OF A COMPREHENSIVE STUDY OF THE PECULIARITIES OF ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS IN KAZAN

Cziman Mo

Summary. the article presents the results of a comprehensive study of the peculiarities of adaptation of Chinese students in Russia on the example of students of Kazan Federal University. The article reveals the actuality of the research subject, the principal positions of scientific apparatus and discloses the statistical data of empirical research, based on data variance, correlation and regression analyses. The results of the study also include analysis of the impact on the peculiarities of adaptation of factors age, time of stay abroad, sex, marital status and form of payment for tuition.

Keywords: psychological adaptation, cross-cultural adaptation, social adaptation, Chinese students.

Мо Цзимань

*Аспирант, Казанский федеральный университет
897121999@qq.com*

Аннотация. в статье представлены результаты комплексного исследования особенностей адаптации китайских студентов в России на примере студентов Казанского федерального университета. В работе раскрывается актуальность предмета исследования, приводятся основные позиции научного аппарата и раскрываются статистические данные эмпирического исследования, базирующиеся на данных дисперсионного, корреляционного и регрессионного анализов. Результаты исследования дополнительно содержат анализ влияния на особенности адаптации факторов возраста, времени пребывания за рубежом, пола, семейного статуса и формы оплаты за обучение.

Ключевые слова: психологическая адаптация, кросс-культурная адаптация, социальная адаптация, китайские студенты.

Актуальность

Во всем мире проблема адаптации иностранных студентов является объектом все более пристального научного осмысления. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования крупнейших зарубежных ученых (Anderson (1994); J. Berry (2006); Brislin (1881); Craves (1967); Floyd; Kim (1995); Redfield, Linton, Herskovits (1938); Y. Poortinga, J. Powell (1883); Pairs, Miller (1921)), обозначающих проблему психологической и кросс-культурной адаптации как одну из наиболее острых, требующих научного анализа для обеспечения психологического благополучия граждан.

Вопросы адаптации иностранных студентов не обходят и Россию, что связано и с повышением привлекательности получения здесь образования и с некоторыми современными социальными, экономическими и политическими тенденциями, вследствие которых ежегодно повышается численность иностранных студентов, в то время как проблемы адаптации остаются нерешенными [3]. Так, российские исследователи (В.Б. Антонова (1988); В.А. Андреев (1972); В.Г. Асеев (1986); А.А. Бережанова (2010); Ф.Б. Березин (1988); А.Г. Ларин (2009)) [4], изучающие особенности психологической и кросс-куль-

турной адаптации иностранцев, выявляют различные сложности в этих процессах: непривычный образ жизни, языковой барьер, конфликт ценностей, культурный шок, дискриминация, потеря ощущения психологической безопасности и другие.

В этом аспекте особую значимость приобретают исследования, направленные на анализ особенностей адаптации китайских студентов, что связано и с тем, что это одна из самых многочисленных делегаций иностранных студентов, и с тем, что психологические особенности и менталитет азиатской культуры менее изучены в России, по сравнению, например, с европейской и американской культурой. Данную проблему отмечают и китайские исследователи, согласно которым, не смотря на большое количество современных кросс-культурных исследований особенностей психологической адаптации китайских студентов за рубежом (Донг Цуй (2005); Он Ин, Чжан Яминь, Ян Хайянь (2010); Чэнь Хуэй, Че Хуншен (2003)) [8,9], систематическому анализу проблем адаптации китайских студентов в России отведено недостаточное место.

Таким образом, выявляется проблема недостаточной исследованности особенностей психологической

и кросс-культурной адаптации китайских студентов в России. Поэтому нами предпринято исследование, призванное восполнить недостаток многоаспектного и систематического исследования особенностей адаптации китайских студентов, получающих образование в России.

Научный аппарат исследования

Соответственно, целью исследования становится выявление особенностей психологической и кросс-культурной адаптации китайских студентов в России, раскрывающихся в характере взаимосвязи индивидуальных показателей, культурных различий, культурной стратегии, межкультурной адаптации, психологической адаптации и социальной адаптации.

Для достижения цели были поставлены задачи определения феноменологического содержания понятий «психологическая адаптация», «кросс-культурная адаптация», «социальная адаптация», организации и выявления (диагностика) актуальных проблем психологической и кросс-культурной адаптации китайских студентов в Казани, статистического анализа полученных результатов.

Исходной гипотезой явилось положение о том, что показатели кросс-культурной адаптации значительно отличаются среди студентов с разными демографическими и социальными переменными (время пребывания и обучения за рубежом, пол, возраст, семейный статус, форма оплаты за обучение).

Методологическую основу и теоретическую базу исследования составили теоретические постулаты теории культурных различий Hallen, Wiedershein-Pul, Sousa, Bradley и теории кросс-культурной адаптации C. Ward, J. Berry [10, 15].

Методиками исследования послужили следующие опросники: «Опросник социальной адаптации» (J. Ward, A. Kennedy); «Индивидуальная мультикультурная шкала» (Van der Zee, Van Audenhoven); «Измерение масштабов психологической адаптации» (Diener); «Шкала стратегии культурной адаптации» (The East Asian Acculturation Measure, Barry); «Масштабы культурного различия» (Guo Zhizhia).

Применены статистические методы анализа и обработки информации: описательная статистика, t-критерий Стьюдента, дисперсионный анализ, корреляционный анализ, линейная регрессия, анализ Альфа Кронбаха и КМО с применением SPSS.

Выборку составили китайские студенты Казанского федерального университета в количестве 273 человек женского и мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет.

Результаты исследования

Результаты эмпирического исследования анализировались по следующим показателям опросников: по показателям опросника «Индивидуальная мультикультурная шкала» (Van der Zee, Van Audenhoven) — «Культурная эмпатия», «Открытость мышления», «Эмоциональная стабильность», «Гибкость», «Коммуникативная инициатива»; по показателям опросника «Измерение масштабов психологической адаптации» (Diener) — «Удовлетворенность жизнью», «Позитивный эмоциональный опыт», «Негативный эмоциональный опыт»; по показателям опросника «Шкала стратегии культурной адаптации» (The East Asian Acculturation Measure, Barry) — «Стратегия ассимиляции», «Стратегия маргинализации», «Стратегия интеграции», «Стратегия сепарации», «Стратегия вливания»; по единичным шкалам опросников «Опросник социальной адаптации» (J. Ward, A. Kennedy) и «Масштабы культурного различия» (Guo Zhizhia) — «Социальная адаптация», «Итоговый балл психологической адаптации», «Итоговый балл кросс-культурной адаптации».

Анализ влияния возраста на характер адаптации выявил, что по показателям адаптации студентов можно подразделить на три группы: первая группа — студенты в возрасте до 20 лет, вторая группа — студенты в возрасте от 20 до 22 лет и третья группа — студенты в возрасте от 22 лет и более. Однофакторный дисперсионный анализ позволил (однородная дисперсия — LSD, неоднородная — Tamhanes) при уровне значимости 0,05 получить следующие данные: имеются значимые возрастные различия в таких переменных, как удовлетворенность жизнью ($F=6.345$), негативная эмоция ($F=6.467$), социальная адаптация ($F=9.299$), стратегия маргинализации ($F=5.761$), стратегия интеграции ($F=6.558$), итоговый балл психологической адаптации ($F=8.575$) и итоговый балл кросс-культурной адаптации ($F=13.094$). Так, удовлетворенность жизнью с возрастом снижается (от «хорошо» до «плохо»), снижается с возрастом и негативная эмоция («высокого» до «низкого»). Показатели социальной адаптации меньше у студентов двух младших групп по сравнению со старшей группой. Стратегия маргинализации выше у первых двух групп, чем у третьей. Психологическая адаптация и кросс-культурная адаптация увеличивается с возрастом (от степени «низкая» до степени «высокая»).

Анализ влияния семейного положения на показатели адаптации также позволил выделить 3 группы испытуемых: «холостые», «состоящие в браке», и «имеющие партнера». При уровне значимости 0,05 и попарном сопоставлении разных категорий испытуемых позволили получить данные, согласно которым значимой разницы в переменных величинах по семейному положению не существует.

Анализ влияния способа оплаты за обучение (за государственный счет и за свой счет) позволил получить следующие данные (уровень значимости 0,05): по таким переменным как удовлетворенность жизнью ($F=3,444$), позитивная эмоция ($F=3,064$), негативная эмоция ($F=5,374$), социальная адаптация ($F=3,035$), стратегия ассимиляция ($F=5,214$), стратегия маргинализации ($F=8,149$), культурные различия ($F=2,465$), итоговый балл психологической адаптации ($F=7,740$), итоговый балл кросс-культурной адаптации ($F=5,202$) существуют значимые различия. Так, у студентов, обучающихся за государственный счет итоговый балл психологической адаптации значительно выше, чем у студентов, обучающихся за свой счет, при этом у второй группы студентов высокие значения стратегии маргинализации и культурные различия.

Анализ влияния пола (мужской, женский) на особенности адаптации выявил, что таких отношениях как негативная эмоция, удовлетворенность жизнью ($F=3,573$), стратегия ассимиляция ($F=3,673$), итоговый балл психологической адаптации ($F=7,288$), итоговый балл кросс-культурной адаптации ($F=4,941$) по полу имеются значимые различия. Так, показатели удовлетворенности жизнью значительно выше у женщин, чем у мужчин. По негативному настроению мужчины получили балл намного выше чем женщины. По итоговым баллам психологической адаптации и кросс-культурной адаптации мужчины явно уступают женщинам.

Анализ взаимосвязи показателей адаптации проводился с помощью корреляционного анализа (по Пирсону) показателей всех использованных методик, что позволило получить взаимосвязи показателей методик, сила связи которых была оценена по шкале Чеддока и к рассмотрению были приняты данные от 0,5 (средняя сила связи). Получены данные, согласно которым показатель «Эмоциональная стабильность» взаимосвязан с показателями «Культурная эмпатия» ($r=0,539$), «Открытое мышление» ($r=0,514$); показатель «Культурная эмпатия» взаимосвязан с показателем «Открытое мышление» ($r=0,564$); показатель «Удовлетворенность жизнью» взаимосвязан с показателями «Итоговый балл психологической адаптации» (0,735), «Итоговый балл кросс-культурной адаптации» (0,554); показатель «Негативный эмоциональный опыт» взаимосвязан с показателями «Стратегия маргинализации» (0,502), «Итоговый балл психологической адаптации» (-0,560), «Итоговый балл кросс-культурной адаптации» (-0,546); показатель «Социальная адаптация» взаимосвязан с показателем «Итоговый балл кросс-культурной адаптации» (0,823); показатель «Итоговый балл психологической адаптации» взаимосвязан с показателем «Итоговый балл кросс-культурной адаптации» (0,821).

Анализ факторов, влияющих на кросс-культурную адаптацию китайских студентов в Казани был применен регрессионный анализ, где с помощью кросс-культурной адаптации в качестве зависимой переменной, было составлено уравнение регрессии, использующее переменные личностных характеристик, переменную социальной поддержки, культурных различий и адаптационных стратегий, использующее демографическую переменную в роли независимой переменной приводящей к поэтапной регрессии. Получено, что общий балл кросс-культурной адаптации = (константа) 3.304 + стратегия маргинализации * -0.215 + эмоциональная стабильность * 0.120 + национальность * 0.280 + возраст * 0.123 + стратегия ассимиляции * 0.109 + семейное положение * -0.057 + культурная эмпатия * 0.097. Прогнозируемо наиболее сильно влияющими факторами на успешную кросс-культурную адаптацию являются: маргинальная стратегия, эмоциональная стабильность, национальность, возраст, стратегия интеграции, семейное положение, культурная эмпатия.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что кросс-культурная и психологическая адаптация являются сложными процессами, на которые оказывают влияние множество психологических, демографических, социальных и иных факторов.

Так, мы получили данные, согласно которым, чем моложе иностранный студент, тем ниже степень его удовлетворенностью жизнью, ниже показатель психологической адаптации, социальной адаптации и кросс-культурной адаптации. Чем моложе студент, тем с большей вероятностью он будет испытывать негативные эмоции и использовать маргинальные стратегии культурной адаптации. В то же время, с возрастом студентами чаще начинает применяться комплексная стратегия поведения и совладания.

Также выявлено, что на показатели адаптации существенное влияние оказывает пол студента. В целом кросс-культурная адаптация у учащихся женского пола лучше, чем у мужского, степень удовлетворенности у девушек выше, а у парней более выражены негативные эмоции. Также выявлено, что степень удовлетворенности и психологической адаптации у стипендиатов, значительно выше, чем у учащихся за свой собственный счет. Это может быть объяснено тем, что учащиеся, финансируемые государством, прошли тщательный отбор внутри страны, в целом показали лучший результат при изучении русского языка, то есть они более мотивированы и возможно более сознательно подошли к выбору места обучения; они подверглись высокому конкурентному давлению и сформировали высокую способность

сопротивляться психологическому нажиму. У учащихся-стипендиатов чувство культурного различия гораздо ниже, чем у коммерческих студентов, вероятно, потому, что большинство стипендиатов изучали русский язык в своей стране и уже имеют определенное понимание культуры России. Также они в основном являются студентами третьих курсов или магистрами, а согласно полученным нами данным, уровень кросс-культурной адаптации улучшается с возрастом.

Более того, определено, что студенты редко использует маргинальную стратегию культурной адаптации при высокой степени коммуникативной инициативы, эмоциональной стабильности и небольшом чувстве культурного различия, соответственно, более гибкие студенты чаще применяют стратегии интеграции. Чем чаще студенты используют стратегию интеграции, тем лучше у них показатели культурной эмпатии, тем выше значение открытости мышления, тем меньше восприятие культурных различий, тем лучше кросс-культурная адаптация, что свидетельствует о том, что культурные

различия не являются фиксированными и могут меняться в зависимости от определенных факторов. Учащиеся, которые принимают стратегию интеграции, более склонны к оптимальной кросс-культурной адаптации и в меньшей степени ощущают культурные различия.

Также установлено, что чем ниже у студентов показатель восприятия культурных различий, тем лучше проходит социальная адаптация, и в то же время она никак не связана с психологической адаптацией. То есть, психологическая адаптация не связана с социально-культурной адаптацией и они являются двумя независимыми единицами. Более того, точечная карта общей оценки времени и кросс-культурной адаптации позволяет увидеть, что время и кросс-культурная адаптация в России, как правило, представляет собой перевернутую «U», что полностью противоречит знаменитой теории типа «U» (Ward, 1990). Столь любопытные и несколько противоречивые данные сподвигают нас на новые исследования для более глубокого научного осмысления особенностей адаптации китайских студентов в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В. Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям и обучения в Москве // Вестник ЦМО МГУ, 1998. № 1.
2. Асеев В. Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности — Иркутск, 1986.
3. Ахмадулина Э. А. Особенности и динамика ценностно-мотивационной сферы личности в процессе социокультурной адаптации эмигрантов: диссертация кандидата психологических наук. Казанский государственный университет, Казань, 2016.
4. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии, 1989. № 1. с. 92–100. Бережанова А. А. Культурная дистанция как фактор межкультурной адаптации студентов // Вестник РУДН, 2010. № 1. с. 79–83.
5. Березин Ф. Б. Психическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988.-270 с.
6. Езизарьянц А. А. Адаптация мигрантов как проблема исследования психологии аккультурации // Вестник Университета Российской академии Образования, 2010. № 1. с. 103–105.
7. Ларин А. Г. Китайские студенты в России (по материалам социологического исследования) // Проблемы Дальнего Востока. 2009(4). с. 91–111.
8. Он Ин, Чжан Ялинь, Ян Хайянь. Взаимосвязь адаптации, самооценки и социальной поддержки студента // Китайский журнал клинической психологии, 2010. с.247–249.
9. Чжан Ялинь. Кросс-культурная адаптация китайских учащихся в России // Китайский журнал клинической психологии, 2010. с. 24–28.
10. Berry J. W. Immigration and adaption. Applied Psychology: An International Review, 1997, 46(1)., pp. 5–34
11. Berry J. W. Globalization and acculturation. International Journal of Intercultural Relations, 2007, 32., pp. 328–336
12. Chen Hui, Che Hongsheng. Review of the influencing factors of cross-cultural adaptation, Advances in Psychological Science, 2003. 11 (6)., pp. 704–780
13. Chen Hui Study on the Adaptation of Beijing-based Students and Its Influencing Factors. Beijing Normal University Doctoral Dissertation, 2004., pp. 78–98
14. Dong Cuj Intercultural adaptation // Social Science Journal, 2005. p.191–193
15. Ward C., Kennedy A. Psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions: A comparison of secondary students at home and abroad. International Journal of psychology, 2001, 28., pp. 129–147.

© Мо Цзимань (897121999@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»